

**УЧЕБНОЕ
ПОСОБИЕ**

ПИТЕР®

СТАНДАРТ ТРЕТЬЕГО ПОКОЛЕНИЯ

Т. В. Андреева

Психология семьи

Пол, гендер и семейные отношения ■

Гендерная социализация и подготовка к браку ■

Любовь, брак и семья ■

Разрушительные процессы в семье ■

Семейная социализация и воспитание ■

3-е издание

Особенности развития современной семьи ■

РЕКОМЕНДОВАНО УЧЕБНО-МЕТОДИЧЕСКИМ ОБЪЕДИНЕНИЕМ

Т. В. Андреева
Психология семьи.
Учебное пособие
Серия «Учебное пособие, Стандарт
третьего поколения (Питер)»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=28947197

*Т.В. Андреева. Психология семьи. Учебное пособие: Питер; Санкт-Петербург; 2014
ISBN 978-5-496-00237-0*

Аннотация

В третьем, переработанном и дополненном, издании известного учебного пособия Т. В. Андреевой (предыдущие издания вышли в 2007, 2010 гг.) рассмотрены различные аспекты семейной жизни: гендер и семейные отношения, половая социализация и подготовка к браку, предбрачный период, выбор супруга и факторы риска при вступлении в брак, проблемы любви и брака, функции, структура и жизненный цикл семьи, удовлетворенность браком и супружеская совместимость, супружеские конфликты, ревность и супружеские измены, проблема разводов и повторных браков, семейная социализация и семейное воспитание, особенности и тенденции современной семьи.

Учебное пособие соответствует требованиям Федерального государственного образовательного стандарта третьего поколения. Рекомендовано Советом по психологии УМО по классическому университетскому образованию в качестве учебного пособия для студентов высших учебных заведений, обучающихся по направлению и по специальностям психологии.

Содержание

Предисловие	7
Блок-модуль 1. Пол, гендер и семейные отношения	13
Модуль 1.1. Основные подходы к психологии пола	13
Половые различия и семейные отношения	13
Психолого-биологический подход	15
Гендерный подход	25
Гендер	26
Модуль 1.2. Половые различия и семейные отношения	31
Модуль 1.3. Гендерные различия и семья	49
Гендерные различия в мотивационно-ценностной сфере мужчин и женщин	49
Гендерные особенности межличностных отношений в семье	57
Личностные характеристики	70
Гендер и конфликтные ситуации	72
Резюме	74
Рекомендуемая литература (основная)	78
Дополнительная литература	79
Блок-модуль 2. Гендерная социализация и подготовка к браку	86

Модуль 2.1. Психологические механизмы гендерной социализации и юношеские представления о семье	86
Конец ознакомительного фрагмента.	87

Т. В. Андреева
Психология семьи.
Учебное пособие
3-е издание

*Посвящаю моей семье – мужу Александру,
детям – Инессе, Майе, Ивану; зятьям – Владимиру
и Виктору; внукам Александру и Агнии*

© ООО Издательство «Питер», 2014

Предисловие

Наш мир меняется все быстрее. Семья как неотъемлемая часть мира человека откликается на все изменения, происходящие в экономике, политике, нравственности, общественной жизни. Проблемы семьи и брака так или иначе интересуют всех людей, даже тех, которые уверяют себя, что им это неинтересно.

Мы рассматриваем семью как позитивный фактор в жизни и развитии человека, как ту среду обитания, в которой он живет, развивается, преодолевает невзгоды, болезни, получает поддержку и чувствует себя счастливым и защищенным. По словам Дэвида Майерса, люди, состоящие в браке, чувствуют себя более удовлетворенными жизнью по сравнению с одинокими людьми.

Впрочем, об этом было написано более полутора тысяч лет назад:

Общие заботы уменьшают затруднения.

Общие радости становятся приятнее.

Благодаря браку мы получаем двойную силу
к великой радости друзей и горю врагов.

Перефразируя название известной книги Робина Скенера и Джона Клииза, я могла бы сказать, что семья – как

раз то, что помогает человеку уцелеть. Семью в этом случае можно понимать расширенно – и как родителей, бабушек и дедушек, и как мужей и жен, братьев и сестер, детей и внуков, кузенов и даже дядей с тетками – все они на разных этапах жизненного пути помогают человеку в его становлении и осуществлении полноты бытия.

В данной книге собраны материалы лекционного курса по психологии семьи и семейному консультированию, который я читала студентам и слушателям факультета психологии Санкт-Петербургского университета с 1991 г.; студентам Балтийского института экологии, политики и права; спецфакультету в Берлине в 1999 г., а также обобщены материалы исследования семей и молодежи, проводимых мной еще со студенческих лет.

Новое издание книги переработано и дополнено нами в русле стандарта третьего поколения. Как известно, с 2010 г. вузы России перешли на многоуровневую модель организации образовательного процесса в соответствии с подписанной Россией в 2003 г. Декларацией о вхождении в Болонский процесс. В связи с этим в государственных образовательных стандартах нового поколения появилась и новая лексика, например такие термины, как «компетенция», «компетентность», «модульная программа», «учебный модуль».

В соответствии с принципом модульности в учебнике выделено шесть разделов, **блок-модулей**, содержательную основу которых составили основные разделы психологии се-

мый и семейного воспитания.

В блок-модуле **«Пол, гендер и семейные отношения»** рассмотрены основные подходы к имеющимся различиям между мужчинами и женщинами в межличностном и семейном общении.

В блок-модуле **«Гендерная социализация и подготовка к браку»** освещены основные тенденции матримониального поведения молодежи, гендерной социализации, теории выбора брачного партнера, факторы, способствующие либо препятствующие построению будущих супружеских и семейных отношений.

В блок-модуле **«Любовь, брак, семья»** рассмотрены основные понятия, связанные с семейной жизнью, такие как цели брачного союза, жизненный цикл семьи, семейные мифы, соглашения, а также типологии любви, различные взгляды на любовь, влияние мотивации вступления в брак и стабильности отношений. Здесь же рассмотрены проблемы молодой семьи, описаны возможные трудности адаптации к совместной жизни, механизмы интеграции семьи, распределения ролей, а также особенности периода, связанного с рождением первенца.

В завершении данного блок-модуля обсуждаются такие вопросы, как устойчивость брачно-семейных отношений, факторы, которые влияют на удовлетворенность браком, а также проблемы совместимости супругов.

В блок-модуле **«Разрушительные процессы в семье»**

рассматриваются супружеские конфликты, внебрачные связи, а также причины и последствия разводов.

Блок-модуль **«Семейная социализация и семейное воспитание»** посвящен вопросам детско-родительских отношений, роли матери, отца, прародителей, сиблингов, других членов семьи в становлении личности ребенка, а также влиянию различных стилей родительского отношения, воспитания детей в семье и их последствиям. Затронуты вопросы социализации детей в различных социальных стратах, влияния семьи на творческое становление детей.

В блок-модуле **«Особенности и тенденции развития современной семьи»** рассмотрены социальные, демографические, социально-психологические особенности и тенденции российских семей (структура, уклад, лидерство, взаимоотношения).

Автор отдает себе отчет в том, что если бы не встречи в жизни с разными людьми, знакомство с их богатым опытом, то настоящая книга не появилась бы.

Пользуясь предоставившейся мне возможностью, выражаю особую благодарность моему научному руководителю на протяжении тридцати пяти лет, заведующему кафедрой социальной психологии профессору Анатолию Леонидовичу Свенцицкому. Хочу поблагодарить также моих преподавателей в студенческие годы: профессора А. А. Крылова (декана факультета с 1976 по 2002 г.), профессоров И. П. Волкова, В. Н. Куницыну, В. А. Якунина, Л. А. Головей, Р. О. Сереб-

рякову, Г. С. Никифорова, Э. С. Чугунову. Большое спасибо профессору Ю. П. Платонову, ректору Санкт-Петербургского государственного института психологии и социальной работы, за поддержку моих начинаний по подготовке лекционного курса семейной психологии в период заведования им кафедрой практической социальной психологии Санкт-Петербургского университета в 1989–1992 гг.

Благодарю преподавателей кафедры социальной психологии: профессора Л. А. Цветкову (проректора по направлениям «Биология», «История», «Философия», «Психология»), профессоров Л. В. Куликова, Л. Г. Почебут, доцентов Е. В. Сидоренко, В. А. Чикер, О. С. Михалюк, А. Н. Капустину, Т. Г. Яничеву, Е. Н. Газогарееву за помощь, критику и моральную поддержку в работе над лекционным курсом по психологии семьи.

Особая благодарность преподавателям моей кафедры психологии и педагогики личностного и профессионального развития – ее основателю профессору А. А. Реану, заведующей кафедрой академику Н. В. Бордовской, профессорам В. И. Гинецинскому, С. Н. Костроминой, Л. А. Даринской, доцентам С. И. Розуму, В. К. Макарову, Н. Н. Киреевой, Е. И. Петановой, В. А. Свенцицкой, Н. Л. Москвичевой, Г. И. Молодцовой, О. О. Жебровской, А. М. Красильникову за человеческую теплоту и поддержку.

Я выражаю огромную благодарность моей семье – родителям, мужу Александру Владимировичу Андрееву, помогав-

шим мне все эти годы жить и работать; а также детям: Инессе Александровне Андреевой – моему первому читателю, редактору и критику, Майе Александровне Чернышевой, постоянно вдохновлявшей меня на профессиональный рост, и сыну Ивану Александровичу Андрееву, опережающему меня в научной работе.

Татьяна Владимировна Андреева

Санкт-Петербург, 2013 г.

Блок-модуль 1. Пол, гендер и семейные отношения

Модуль 1.1. Основные подходы к психологии пола

Половые различия и семейные отношения

Знание психологических особенностей, присущих представителям разного пола, необходимо для построения нормальных семейных отношений, так как, к сожалению, многие супружеские проблемы, в особенности при адаптации молодых супругов, происходят из-за непонимания партнера.

Известно, что мужчины и женщины различаются набором хромосом, гормональным составом, структурой костей, сердечным ритмом. Женщины жизнеспособнее мужчин (продолжительность их жизни больше). Однако женщины быстрее устают, чаще теряют сознание. Жизнеспособность женщин подтверждается только в смысле долгосрочного прогноза. Так, когда рабочий день на британских заводах в усло-

виях военного времени увеличился с 10 до 12 часов, число несчастных случаев среди женщин выросло до 150 %, а у мужчин осталось прежним (Добсон Д., 1992).

В последнее время существовавший ранее миф о сверхболезненности женщин оказался развеянным.

Факторами, в наибольшей степени влияющими на здоровье мужчин, являются социальный статус, должность, наличие близкого партнера; женщин – статус замужней женщины и матери и условия ведения домашнего хозяйства.

Половые различия в здоровье и болезнях отражают социально-экономическую и социально-психологическую ситуацию в стране. При гендерном равенстве на рынке труда худшее самочувствие наблюдается у женщин, занимающихся домашним хозяйством (Великобритания), а работающие женщины в условиях гендерного равенства чувствуют себя лучше работающих мужчин (Финляндия).

В старших возрастных группах здоровье женщин, как правило, хуже здоровья мужчин.

Существуют болезни, более характерные для мужчин или для женщин. При этом женщины ведут более здоровый образ жизни.

В ряде стран наиболее уязвимыми для болезней являются мужчины трудоспособного возраста, так как они работают в неблагоприятных санитарно-гигиенических и психологических условиях.

Гипотетическими факторами, влияющими на соотноше-

ние родившихся мальчиков и девочек, являются национальность, экономические условия жизни родителей, их возраст и состояние здоровья, образ жизни, высота места жительства над уровнем моря, порядок рождения детей в семье (в браке и вне его) и связь с войной.

В развитых странах женщин больше, и они живут дольше мужчин; в некоторых странах Востока их меньше, и они живут меньше мужчин; в России женщин значительно больше, и здесь наблюдается сверхсмертность мужчин.

В России причинами смертности, более значимыми для женщин, являются онколого-гинекологические заболевания и рак молочной железы, для мужчин – насильственная смерть, сердечно-сосудистые заболевания, онкологические болезни органов пищеварения, туберкулез, несчастные случаи и травмы на работе, несчастные случаи в дорожно-транспортных происшествиях, стресс на работе и случайные отравления алкоголем (Бендас Т. В.).

В исследовании психологических различий между мужчинами и женщинами условно можно выделить **два подхода** (Андреева Т. В., 1998, 2004, 2007, 2010).

Психолого-биологический подход

В русле этого воззрения экспериментально изучаются психофизиологические, нейропсихологические, психические различия мужчин и женщин. При этом или они рас-

смаатриваются как просто стабильно существующие (фиксируется их наличие), или анализируются их взаимосвязи со строением мозга, с гормональным составом и прочее. Значительная часть исследований приверженцев этого подхода связывает психолого-физиологические различия полов с влиянием эволюции.

Одно из первых теоретических объяснений природы различий мужчины и женщины – работа А. Фулье (1896). Смысл – в принципиальном различии метаболизма (обменного процесса) у мужчин и женщин. Метаболизм строится на взаимодействии анаболизма и катаболизма. Согласно идее А. Фулье, анаболические процессы, включающие преимущественную ориентацию на питание, интеграцию, сохранение энергии, более развиты в женских организмах. Эта основная анаболическая ориентация, обеспечивающая индивидуальную выживаемость женщины, проявляется и в ее поведении. Катаболические процессы более связаны с размножением, дезинтеграцией, расходом энергии и определяют картину поведения мужских организмов (Обозов Н. Н., 1995).

Существует мнение, что, «расходуя сравнительно малую часть на внешнюю деятельность, женщина копит силы внутренние. Если ее возможности выполнять механическую работу соотносятся с мужскими в среднем как 16 к 26, то примерно в обратной пропорции соотносятся средние продолжительности жизни. Гиппократ говорил, что “тело женское меньше расточается, чем мужское. И средств для вознаграждения

дения меньших затрат в женском организме больше”» (цит. по: Михайлов Ю. П., 2000).

В 1960-х гг. В. А. Геодакяном была сформулирована теория полового диморфизма. Женское и мужское в ней сопоставляются как наследственность и изменчивость, долговременная и кратковременная память вида, консервативность и вариативность. Женское начало обеспечивает неизменность потомства от поколения к поколению, сохранение того, что накоплено в ходе предшествующей эволюции. Это «золотые кладовые» наследственности, доступ в которые строго ограничен.

Мужской пол – это передовой отряд популяции, берущий на себя функции столкновения с новыми условиями существования – «разведка боем».

С этими положениями согласуются следующие факты.

1. Функция столкновения с условиями среды сопряжена со значительными потерями. Мужской пол уже на стадии трехмесячного эмбриона более уязвим, чем женский. На первичном, зиготном, уровне соотношение плодов мужского и женского пола – 150:100, к моменту рождения – 107:100, к 30-летнему возрасту – 95:100. Эта закономерность выявляется в так называемой сверхсмертности мальчиков.

2. Среди лиц с инфарктом миокарда преобладают мужчины.

3. Результаты изучения врожденных пороков сердца: установлено, что у женщин они чаще воспроизводят более ран-

ние эволюционные модели (например, двухкамерное сердце), а у мужчин представляют собой «футуристические», не имеющие аналогов в предшествующей эволюции модели (Каган В. Е., 1991).

К этим доводам можно добавить то, что резкие и длительные разрушительные изменения в обществе оказывают, по-видимому, более губительное воздействие на мужчин.

Возьмем для примера статистику продолжительности жизни.

Средняя продолжительность жизни мужчин в России – 57 лет, женщин – 72 года. Причем можно отметить, что этот разрыв увеличился за последние годы. Ожидаемая продолжительность жизни при рождении составляла на 1992 г.: у мужчин – 62 года, у женщин – 73,8 года (Россия в цифрах, 2001, с. 72). У родившихся в 2000 г. ожидаемая продолжительность жизни составляет: у мужчин – 58,9 года, у женщин – 72,4 года. (Ожидаемая продолжительность жизни при рождении – это число лет, которое в среднем пришлось бы прожить человеку из поколения родившихся при условии, что на протяжении всей жизни этого поколения половозрастная смертность остается на уровне того года, для которого вычислен показатель.)

В России повышенная смертность мальчиков, подростков, молодых мужчин приводит к диспропорции полов начиная с 35 лет (табл. 1.1).

Таблица 1.1. Число женщин по отношению к каждой тысяче мужчин в различных возрастных категориях

20–24 года	25–29 лет	30–34 года	35–39 лет	40–44 года	45–49 лет	55–59 лет	60–64 года	65–69 лет	70 лет и старше
971	949	976	1012	1045	1091	1294	1407	1621	2588

(Примечание. Можно заметить по приводимым данным, что примерно до 35 лет (по данным переписи 2010 г. – до 33 лет) существует даже некоторая статистическая «нехватка невест», а ощутимый дисбаланс начинается с 60 лет, когда на двух «женехов» приходится три пожилые невесты. Для 20–33-летнего мужчины брачный рынок чисто теоретически даже несколько неблагоприятен – на одного молодого мужчину не приходится даже одной молодой женщины или девушки. Причем чем моложе мужчина, тем это более выражено).

Данные о превалировании числа женщин над мужчинами нуждаются в уточнении.

Для соотношения полов важными факторами являются страна (и уровень ее развития), конкретный исторический период и возрастная группа.

Пропорция полов измеряется числом мужчин, приходящихся на 100 или 1000 женщин (или в процентах). Выделяют три разновидности этого показателя: первичную (соотношение мужских и женских зигот при оплодотворении), вторичную

(соотношение родившихся живыми новорожденных мальчиков и девочек) и третичную (соотношение мужчин и женщин по отдельным возрастным группам или в репродуктивном возрасте).

По поводу первичной пропорции существуют ориентировочные данные: на 100 женских зародышей приходится 125–130 мужских. В дальнейшем часть мужских зародышей погибает, что влияет на значительно меньшую вторичную пропорцию. Вторичное соотношение (количество мальчиков, рожденных на 100 девочек) варьируется в разных странах и в разные периоды.

Мальчиков рождается больше, чем девочек. Эта закономерность была обнаружена еще в XVII в. англичанином Дж. Грантом. На 100 родившихся девочек приходится примерно 105–106 мальчиков, редко больше 107 и меньше 104 (Демографический энциклопедический словарь, 1985). Причиной считается меньшая жизнеспособность мальчиков, и природа как бы делает некоторый запас особей мужского пола, но к репродуктивному периоду нередко мужчин становится меньше, чем женщин. Хотя указанная закономерность сохраняется в разных странах и в разные времена, тем не менее встречаются вариации – иногда даже с преобладанием девочек при рождении (Бендас Т. В., 2006).

Концепция В. А. Геодакяна описывает дихотомию мужского и женского, опирающуюся на «интересы» популяции,

видов. Согласно ей, женщинам присущи филогенетическая ригидность и онтогенетическая пластичность, а мужчинам – филогенетическая пластичность и онтогенетическая ригидность.

Данная концепция подвергалась критике за абсолютизацию принципов полового диморфизма: далеко не все в человеке может быть описано альтернативой «мужское или женское», «или-или». Например, для описания гормональных систем этот принцип не подходит: и мужской, и женский организмы продуцируют как мужские, так и женские половые гормоны, а гормональная маскулинность или фемининность определяется по преобладанию тех или других гормонов. Головной мозг несет в себе возможности программирования поведения и по мужскому, и по женскому типу. Свойства этого круга описывает континуальная модель, в которой маскулинность (М) или фемининность (Ф) по каждому из признаков рассматриваются как содержимое сообщающихся сосудов, и «свой» сосуд должен быть заполнен больше, чем «чужой» (Каган В. Е., 1991).

В конце XIX – начале XX в. идея двуполости серьезно обсуждалась В. Флиссом, З. Фрейдом, О. Вейнингером, М. Хиршфельдом и другими учеными, а позже получила и естественно-научные обоснования не только существования патологических вариантов (например, гермафродитизм), но и особенностей функционирования нормального организма.

Гормоны всех трех групп – как мужские (андрогены), так

и женские (эстрогены и прогестины) – присутствуют у обоих полов. Уровень эстрогенов у мужчин составляет от 2 до 30 %, а уровень прогестерона – от 6 до 100 % женского уровня этих гормонов. Средний уровень андрогенов у женщин составляет 6 % мужского уровня (Money J., 1980).

На основе идеи континуума маскулинно-фемининных (М/Ф) свойств западные психологи в 1930–1960 гг. сконструировали несколько специальных шкал для измерения М/Ф умственных способностей, эмоций, интересов и т. д. (тест Термана – Майлс, шкала М/Ф ММРІ, шкала маскулинности Гилфорда и др.). Все эти шкалы предполагают, что индивиды могут в пределах какой-то нормы различаться по степени М и Ф. Однако сами свойства М/Ф представляются все же альтернативными, взаимоисключающими: высокая М должна коррелировать с низкой Ф и наоборот, причем для женщины желательна высокая Ф, а для мужчины – М. Выяснилось, однако, что далеко не все психические качества поляризуются на мужские и женские. Кроме того, разные шкалы (интеллекта, эмоций, интересов и т. д.) в принципе не совпадают друг с другом: индивид, высокомаскулинный по одним показателям, может быть весьма фемининным по другим. Например, в одном исследовании сравнение группы студенток – членов университетских сборных команд и контрольной группы студенток того же университета показало, что спортсменки менее фемининны, но не более маскулинны, чем неспортсменки (Colker R., Widom C. S., 1980).

Тест С. Бем (Bem S. L., 1979) и «Вопросник личностных свойств» Дж. Спенс и Р. Хельмрайха (Spence J. T., Helmreich R. L., 1979) рассматривают М и Ф уже не как альтернативы, полюсы одного и того же континуума, а как независимые измерения. Тест С. Бем разделял мужчин и женщин на четыре группы так, как показано в следующей таблице.

Полоролевые типы

Типы	Выраженность	
	Маскулинности	Фемининности
Маскулинный	Высокая	Низкая
Фемининный	Низкая	Высокая
Андрогинный	Высокая	Высокая
Недифференцированный	Низкая	Низкая

В итоге можно говорить о восьми полоролевых типах (по четыре для мужчин и для женщин). Часть психологов считают термин «андрогиния» неудачным из-за ассоциации с патологией или отсутствием всякой половой дифференцированности (Кон И. С., 1988; Каган В. Е., 1991), однако он утвердился в теории психологической андрогинии. Многие исследователи, в частности Г. Аммон, видят в ней холистическую (целостную) концепцию личности. Андрогиния при этом подходе рассматривается как многомерная интеграция проявлений эмоционально-экспрессивного (женского) и инструментального (мужского) стилей деятельности, как сво-

бота телесных экспрессий и предпочтений от жесткого диктата половых ролей, как эмансипация обоих полов, а не борьба женщин за равенство в маскулинно-ориентированном обществе.

С понятием андрогинии связывают более высокие возможности социальной адаптации. Уже Э. Маккоби и К. Джеклин обращали внимание на то, что высокая фемининность у женщин часто совпадает с пониженным самоуважением и повышенной тревожностью. Позже многие другие исследователи показали, что маскулинные мужчины и фемининные женщины испытывают больше трудностей в тех видах деятельности, которые не совпадают с традиционными полоролевыми стереотипами, тогда как андрогинные личности с их высокими потенциями и маскулинности, и фемининности легче меняют тип и стиль деятельности в зависимости от условий; поэтому они менее подвержены дистрессам. В то же время возможности социальной адаптации зависят, в свою очередь, от индивидуальной адаптивности, психологической гибкости (Каган В. Е., 1991).

Недостатком теории андрогинии можно считать неоднозначность самих шкал М/Ф. Одни исследователи измеряют интересы, другие – эмоциональные реакции, третьи – отношение к тем или иным аспектам мужских или женских ролей, неоднозначны также критерии выбора шкал (Кон И. С., 1988).

Существуют данные, что от 80 до 85 % мужчин имеют

преимущественно мужской склад ума, а у 15–20 % ум в той или иной степени феминизирован. Примерно у 90 % девочек и женщин мозг запрограммирован на преимущественно женское поведение. Мозг около 10 % женщин в большей или меньшей степени запрограммирован на мужской стиль поведения, поскольку получил в утробе матери в возрасте 6–8 недель избыточную дозу мужских гормонов (Пиз А., Пиз Б., 2000).

Гендерный подход

Внимание уделяется влиянию социума, застывшим представлениям о предназначении полов, гендерным стереотипам и ролям. Существует обширная литература по гендерной социализации, как правило, переведенная с английского языка, о дискриминации женщин в профессиональной и семейной сферах.

Авторы, придерживающиеся этого подхода, полагают, что само традиционное распределение домашних обязанностей приводит к тому, что у детей появляются гендерные стереотипы и они овладевают разными умениями, основанными на их гендерной принадлежности. Когда дети видят женщин и мужчин исполняющими разные роли, они приходят к выводу, что мужчины и женщины обладают разными качествами, которые позволяют им лучше приспособливаться к разным ролям. Затем эти гендерные стереотипы действуют в каче-

стве социальных норм.

В русле этого подхода биологические аспекты игнорируются – о конкретных данных исследований половых различий обычно нет ни позитивного, ни критического упоминания. Биологические различия полов в целом обобщенно рассматриваются как весьма незначительные.

Не учитываются также особенности социальных влияний различных культур – калькируются те закономерности и особенности в положении мужчин и женщин, которые изучены вполне определенно в США, Северной и Западной Европе.

Гендер

Идеологически к понятию андрогинии примыкает понятие «гендер». То и другое предполагает «изживание стереотипов иерархичности, дискриминации, асимметрии и обозначает принципиально новый, современный подход к интерпретации общественных и личных проблем» (Костикова И. В., 2000, с. 3).

Гендерные исследования как самостоятельная область научных интересов появились и за рубежом, и у нас в стране сравнительно недавно (на рубеже 1990-х. – Т. А.) и до сих пор являются скорее собирательным понятием для новейших гуманитарных теорий – экономических, социальных, политических, лингвистических и других (Костикова И. В., 2000, с. 3).

В справочных изданиях по философии понятие «гендер» определяется как «термин, введенный феминистами с целью выделения социального аспекта различия полов. Когда говорят о различии между существами женского и мужского пола как о различии “пола” (англ. sex), то имеется в виду их биологическое различие. Когда говорят о гендере, то исходят из определенных социокультурных дефиниций (определений) понятия женщины и мужчины и предполагают изначально установленное различие их социального положения» (Hornsby J., 1995, с. 305).

Поворотной является книга Симоны де Бовуар «Второй пол» (1949), в которой обосновывались самоценность и самодостаточность женщин. Ее взгляды выражены в следующей цитате: «Бесспорно, если одну часть общества держать в униженном состоянии, она и будет униженной, неполноценной. Однако свобода способна разомкнуть этот порочный круг; предоставьте неграм право голосовать, и они станут достойны этого права; позвольте женщинам нести ответственность за жизнь в обществе, и они справятся с этим; но дело в том, что совершенно напрасно ждать от угнетателей добровольной щедрости, великодушия. Между тем бунт притесненных, а также перемены внутри привилегированной касты создают новую ситуацию» (Бовуар С., 1997, с. 9). Первое определение гендера связано с феминистской критикой современного общества, то есть критикой дискриминационного положения женщин. Оно появилось впервые в статье

антрополога Гейл Робин о межплеменном обмене женщинами «Обмен женщинами: заметки по поводу “политической экономики пола”» (1975), в которой гендер определяется как «комплекс соглашений, регулирующих биологический пол как предмет общественной деятельности» (цит. по: Костикова И. В., 2000, с. 5).

Суть гендерного подхода была в чем-то предвосхищена В. Вересаевым в его «Невыдуманых рассказах о прошлом» :

«...Вообще в конторе совсем иначе относились к девушкам, чем к переплетным подмастерьям. С подмастерьями считались, их требования принимались во внимание. Требования же девушек вызывали лишь негодующее недоумение, и они находились в полной власти Василия Матвеева с помощниками.

– Попробовал бы он с нами так-то, мы бы ему показали! – смеялись подмастерья, когда девушки рассказывали им про это.

И Александра Михайловна не могла понять, потому ли так покорны девушки, что им нет управы на контору, или потому и нет управы, что они так покорны» (В. Вересаев, 1964, с. 335).

В 1980-е гг. гендер становится основой нового этапа развития теории феминизма, внося существенные изменения в теорию пола. Английское слово «gender» означает род (как грамматический род), или вид, в смысле отношения к определенному классу, или в человеческом обществе – к семей-

ной, родовой традиции – к тому, что устанавливает связь поколений (генераций). Применение этого обозначения в качестве термина гуманитарного знания призвано отличить социальный пол от биологического пола, обозначенного во всех анкетах как «sex» (Введение в гендерные исследования, с. 6). Слово «род» в русском языке имеет несколько значений. Во избежание разночтений при определении социальных и культурных характеристик рода при переводе используется понятие «гендер» (Гидденс Э., 1999, с. 153).

Некоторые авторы рассматривают «гендер» как общее понятие, включающее и слово «пол». Так, определение гендера, содержащееся в учебнике «Социальная психология», гласит: «Гендер: в психологии – социально-биологическая характеристика, с помощью которой люди дают определение понятиям “мужчина и женщина”». Так как пол является биологической категорией, социальные психологи часто ссылаются на биологически обусловленные гендерные различия как на «половые различия» (Майерс Д., 1999, с. 228). Таким образом, половые различия рассматриваются как частный случай гендерных.

Иногда эти понятия рассматривают как взаимозаменяемые («пол» и «гендер» используются как синонимы (Ruble D., 1988; Крайг Г., 2002)); «гендерные особенности – особенности, связанные с признаками половой принадлежности» (Человек от рождения, 2001, с. 624).

Часть исследований гендерных проблем включает элемен-

ты женского опыта – то есть «опыта специфического для женщины, связанного с семьей, воспроизводством, эмоциями, сексуальностью. Долгие годы он вообще не был предметом исследований или занимал в социологии маргинальное положение» (Здравомыслова Е., Темкина А., 2001, с. 79).

За последние десять лет в России наблюдается всплеск большого числа публикаций по проблемам пола и гендера (Калабихина И. Е., 1998; Феномен пола в культуре, 1998; Моор С. М., 1999; Маркова О. Ю., 2000; Пол, гендер, культура, 2000; Берн Ш., 2001; Чернова И. И., 2001; Хамитов Н. В., 2001; Ильин Е. П., 2002 и др.). С конца 1990-х гг. в различных вузах читаются спецкурсы лекций по гендерным проблемам.

Исторически в нашей стране первичнее термины «пол», «половые различия» и «половой диморфизм и дипсихизм», употреблявшиеся до начала гендерных исследований на Западе (Ананьев Б. Г., 1968; Ананьев Б. Г., Дворяшина М. Д., Кудрявцева Н. А., 1968; Геодакян В. А., 1965, 1972, 1974; Багрунов В. П., 1981; Кон И. С., 1988; Каган В. Е., 1991 и др.).

Несомненно, что все кажущееся различие подходов к психологии пола является таковым лишь вследствие их недостаточной разработанности и взаимной изоляции (оторванности друг от друга и реальности). Истина способна вмещать все эти подходы.

Модуль 1.2. Половые различия и семейные отношения

Биологически подтверждается потребность у мужчин исследовать и изменять окружающий мир, у женщин – большая потребность в изучении людей. Так, даже в возрасте 12 недель, когда влияние среды еще едва заметно, у девочек гораздо выше интерес к фотографиям лица человека. В 24 недели девочки предпочитают картинки с изображениями человеческого лица другим предметам. Мальчики в 24 недели проявляют больший интерес к геометрическим фигурам, чем к лицу.

В возрасте полутора-двух лет отчетливо проявляется большая склонность мальчиков к преобразующей деятельности (тогда как девочки предпочитают проявлять активность в установленных рамках), их стремление к анализу внутренних механизмов и смысла явлений и обстоятельств (девочки в подобных случаях обычно апеллируют к критериям качества и полезности), что явственно усиливается в школьном возрасте, когда активность сильного пола в многочисленных (и не всегда нужных) мероприятиях четко зависит от уяснения их смысла и значения, в то время как девочкам и девушкам вполне достаточно оказывается внутреннее или внешне заданное значение вещей (Ковалев С. В., 1988).

С середины 1970-х гг. по проблеме половых различий в

мире публиковалось до 1,5 тысячи работ ежегодно. Усилия исследователей были направлены на инвентаризацию половых различий и выяснение их происхождения. Так, в 1974 г. опубликована монография американских исследователей Э. Маккоби и К. Джеклин «Психология половых различий», в которой дается критический анализ большинства публикаций по этой проблеме. На основе анализа они разделили **половые различия на три группы.**

Достоверные различия: мальчики (мужчины) более агрессивны и более успешны в математических и зрительно-пространственных операциях, а у девочек (женщин) более развиты языковые способности. Агрессивность мужчин чаще носит асоциальный характер, а у женщин она чаще проявляется в несогласии, словесно, в виде протеста против чего-либо.

Сомнительные различия у мальчиков и девочек проявляются в послушании и заботливости, доминантности, страхе и тревожности, соревновательности, тактильной чувствительности, общем уровне активности.

Неподтвержденные: у девочек (женщин) отмечается определяющее влияние среды на их развитие, большая внушаемость и социальность, выше успешность в требующих стандартного решения задачах, у них меньше самоуважения и потребности в достижениях. У мальчиков (мужчин) – определяющее влияние наследственности на их развитие, успехи в выполнении сложных и нестандартных заданий,

аналитический и познавательный стиль, преимущественное развитие слухового анализатора.

Нейропсихологические исследования последних лет показали, что половые различия в работе слухового анализатора действительно существуют, однако они не столь однозначны. Так, женщины обладают высокой чувствительностью при распознавании изменений в тональности и громкости голоса, что дает им возможность немедленно замечать смену эмоций у детей и взрослых. Часто употребляемая в семейном общении женщинами фраза: «Не смей разговаривать со мной таким тоном!» отчасти связана именно с этой особенностью женщин. Мужчины не всегда понимают, что она хочет этим сказать. Острый слух – одна из причин того, что женщины угадывают скрытый смысл произнесенной фразы. Мужчины же лучше женщин определяют, откуда исходят звуки, а также прекрасно могут опознавать и имитировать звуки, издаваемые животными. Считается, что эти способности позволяли мужчинам успешно охотиться (Пиз А., Пиз Б., 2000).

Авторы утверждают также, что у женщин более широкое периферийное зрение, чем у мужчин, объясняя это эволюционным приспособлением женщин в качестве хранительниц домашнего очага («женщина должна была обладать широким полем зрения, чтобы заметить змею, проникшую в гнездо»). У женщины как у «хранительницы гнезда» заложена в мозге программа, позволяющая отчетливо видеть сек-

тор по меньшей мере в 45 градусов с каждой стороны головы, то есть вправо-влево, а также вверх-вниз. Эффективное периферийное зрение многих женщин достигает 180 градусов. Статистика страховых компаний свидетельствует, что женщина-водитель реже по сравнению с мужчинами попадает в аварии, связанные с боковым ударом на дорожных развязках. Более четкое периферийное зрение позволяет ей вовремя заметить приближающийся сбоку автомобиль. Та же особенность позволяет женщине легко находить вещи в доме. Обладая большим сектором обзора, она может охватить взглядом большую часть пространства, не шевельнув при этом головой. Мужчине же приходится водить глазами вправо-влево и вверх-вниз, как бы сканируя пространство в поисках исчезнувшего объекта.

Зрение мужчин можно уподобить биноклю, они способны видеть четко и прямо перед собой на большое расстояние и лучше приспособлены к слежению за дальним объектом в узком поле. Это в сочетании с пространственным глазомером, за который отвечает правое полушарие мозга, обеспечивает более безопасное при вождении автомобиля дальнее ночное видение.

Наше исследование показало, что существуют половые предпочтения к цвету в городской среде: на выборке из 1500 опрошенных обнаружены статистические различия в выборе цветовых оттенков; при этом женщины выбирали более тонкие оттенки цвета. Они также более чувствительны к обли-

ку пространственной среды жизнедеятельности (Андреева Т. В., 1997).

Исследования, проведенные в лаборатории им. Б. Г. Ананьева при факультете психологии ЛГУ еще в 1970-х гг., выявили различия между полами в познавательной сфере. При изучении свойств познавательной деятельности юношей и девушек (студенческие группы от 17 до 22 лет) были получены следующие результаты:

- общая осведомленность, отражающая интересы человека и свидетельствующая о его эрудированности, так же как и общая понятливость, демонстрирующая сообразительность как свойство ума и характера человека, заметно выше у юношей;
- скорость концентрации внимания на сложных интеллектуальных задачах, наблюдательность, пространственные представления, невербальный (практический) и общий интеллект выше у юношей;
- вербальный (речевой) интеллект, включая словарный запас, логичность мышления, его обобщенность, в большинстве групп девушек превышает такие же показатели в юношеских группах.

В итоге обследования по батареям тестов Векслера из 14 полученных показателей интеллекта три имели явное превосходство в женской группе, а именно:

- показатели кратковременной памяти (помогает решать оперативные задачи);

- словарный запас (говорит о начитанности и легкости словесного воспроизводства знаний);
- адаптивность ума, которая облегчает решение коммуникативных задач, требующих гибкости в общении.

Исследования мозга мужчин и женщин, проведенные в 1980-х и в особенности в 1990-х гг., показали, что существуют серьезные различия в его строении и работе. В 1997 г. датский ученый Б. Паккенберг из отдела неврологии Копенгагенского муниципального госпиталя продемонстрировал, что мужской мозг содержит в среднем на четыре миллиона больше мозговых клеток, чем женский, но в целом женщины показывают, согласно тестам, на 3 % более высокую умственную одаренность, чем мужчины.

Применение магнитного резонанса, с помощью которого измеряют электрическую активность мозга, дает в наше время возможность опознать и измерить точное расположение многих специфических функций в мозге. С помощью оборудования для сканирования мозга мы можем видеть, какая его часть занимается решением определенной задачи. Когда карта сканирования мозга отдельного человека указывает на существование специфического участка, заведующего определенным видом деятельности или функций, то это означает, что человек отлично выполняет данный вид работ, наслаждается такой деятельностью, то есть стремится больше «загружать» этот участок мозга. Например, у большинства мужчин чувством направления заведует специальная часть

мозга, поэтому они легко ориентируются.

У женщин особая область отвечает за речь – она расположена во фронтальной части левого полушария, и несколько меньшая по размеру область, находящаяся в правом полушарии. Наличие областей речи сразу в двух полушариях позволяет женщинам лучше ею владеть. Вследствие этого они хорошо, легко и быстро говорят, часто избирают в качестве профессии деятельность, связанную с использованием преимуществ хорошего владения речью, такую как преподавание, адвокатура, медицина.

При отсутствии в мозге особой области, связанной с определенным видом деятельности, человек обычно от природы не склонен к нему, не испытывает удовольствия от соответствующих занятий. Так, по свидетельству Аллана и Барбары Пиз, у мужчин нет особого отдела речи. Речью заведует левая сторона мозга, но особого отдела речи там найдено не было. Вследствие этого мужчины не очень разговорчивы. В то же время в мозге мужчин существует специальная область, отвечающая за словарь, которая расположена в задней части левого полушария. У женщин за словарь отвечают фронтальные и задние части обоих полушарий (нет специализации), в результате чего они не очень сильны в точности формулировок, при передаче смысла больше полагаются на интонацию, мимику и жестикуляцию при выражении эмоций. При этом женщины часто используют преувеличения. Мужчины же ценят точность терминологических опре-

делений, используя их как некоторое оружие в борьбе друг с другом и с женщиной.

Интересно, что новейшие результаты изучения половых различий (проведенные с начала 1990-х гг.) в сильной степени перекликаются с результатами, полученными в лаборатории им. Б. Г. Ананьева еще в 1970-е гг. (в частности, данные о преимуществах речевого развития у женщин и о преимуществах невербального интеллекта, пространственных представлениях у мужчин).

С начала 1990-х гг. совершенствование оборудования для сканирования мозга позволило увидеть его действие на телевизионном экране с помощью томографии на основе позитронной эмиссии и магнитного резонанса.

В частности, исследования показали, что левая сторона мозга у девочек развивается быстрее, чем у мальчиков, в результате чего девочка начинает говорить раньше и лучше своего брата. У специалистов по коррекции речи лечатся в основном мальчики. У мальчиков, однако, быстрее развивается правая сторона мозга, что обеспечивает их лучшее пространственное и логическое мышление, восприятие. Мальчики превосходят девочек в математике, строительстве, решении загадок и иных задач и оттачивают эти способности раньше.

Можно задаться вопросом, какое отношение имеют половые различия на уровне мозга к семейным проблемам. Взаимосвязь имеется, причем во многих отношениях. В частно-

сти, существует негативное влияние особенностей образования в России (при их взаимодействии с различиями мальчиков и девочек) на многие стороны взрослой жизни, в частности на успешность создания семьи.

Наличие особой области речи позволяет девочкам быстрее и легче, чем мальчикам, обучаться чтению и иностранным языкам, а также объясняет, почему они лучше усваивают грамматику: орфографию и пунктуацию. Женщины доминируют в предметах, где требуются левосторонние речевые способности. У большинства женщин также более четкий почерк, чем у большинства мужчин, – особые языковые центры женщин запрограммированы на лучшее управление речью, как устной, так и письменной.

В то же время критерии школьной успешности направлены преимущественно на способности девочек: скорость чтения (во многом связанную с беглостью речи), мелкую моторику пальцев (каллиграфия), речевую активность (способность быстро и уверенно дать ответ на вопросы учительницы). Сюда же можно отнести такие особенности девочек, как легкость воспроизведения словарного запаса и ориентация на одобрение учительницы. В то же время способность мальчиков к решению нестандартных задач, ориентация на суть проблемы, пространственное мышление, способность к макромоторике остаются в младшей и частично в средней школе «за кадром». Отечественный нейропсихолог и нейропедагог В. Д. Еремеева пишет, что мальчик может решить зада-

чу повышенной сложности, при этом сделать ошибки в простом вычислении и получить двойку. К тому же физический (мозговой) возраст девочек превышает возраст мальчиков на один год к моменту поступления в школу: девочки как бы на год старше. При этом и отечественные (Еремеева В. Д., Хризман Т. П.) и американские (Пиз А., Пиз Б.) исследователи отмечают большую бойкость девочек, стремление их отвечать «за мальчиков», которые склонны мямлить и не так быстро давать ответ.

В младшей школе в России существует тенденция снижения оценок практически по всем предметам за чистописание, к тому же из-за почти полного отсутствия учителей-мужчин в школе преподавание всех предметов поневоле феминизировано. Так, например, труд как учебный предмет в понимании женщины-учительницы – это аппликации, вышивание, аккуратные стежки и т. д. (что совершенно неинтересно большей части ее учеников). Поэтому она может всерьез полагать, что мальчик ничего не умеет делать («безрукый»), хотя он уже имеет опыт заготовки дров с отцом, работы с молотком, уборки урожая на даче, управления техническими устройствами (компьютер, видео) – и ко всему этому (особенно к работе с инструментами) у него есть живейший интерес. Преподавание природоведения также основано на левополушарных способностях (ценятся аккуратная тетрадь, выполнение вербальных тестовых заданий), при этом школьник, хорошо знающий собственно природу

(животных, растения, сельхозработы), безнадежно получает удовлетворительные оценки по предмету «за грязь». Введение оценки по тестам, где нужно не просто ответить на вопрос о животных, но разобраться в многочисленных пунктах А, В, С, что основано также на левополушарных способностях, также дает преимущества девочкам.

Часто учителя ставят удовлетворительную оценку за пометки в тетради по тем предметам, которые не включают в себя критерий каллиграфии. В результате для большинства мальчиков в муниципальной школе можно признать бесперспективность надежд на отличную и даже хорошую учебу, что оказывает влияние на их самосознание.

В. Д. Еремеева в связи с этим пишет:

«В отношении мужского пола эволюция вела отбор на сообразительность, находчивость, изобретательность. Женскому полу важно выжить, и отбор шел на адаптируемость (припосабливаемость к меняющимся условиям жизни), воспитуемость. Поэтому при неблагоприятных условиях, например, когда наши педагогические воздействия не соответствуют индивидуальным особенностям психики ребенка, девочки принимают несвойственную им стратегию решения задач, навязанную взрослым, и в определенной мере, лучше или хуже, справляются с заданиями. Мальчики в такой ситуации стараются уйти из-под контроля взрослого, не подчиниться ему, так как адаптироваться к несвойственным ему видам деятельности мальчику исключительно-

но трудно» (Еремеева В. Д., Хризман Т. П., 1998, с. 25).

Неудивительно, что в поведении мальчиков проявляются грубость, неподчинение как реакция «выхода» из негативной ситуации. Школа становится неавторитетной для мальчиков (там невозможно добиться успеха). Часто начинается поиск сферы выхода активности и поиск внешкольных референтных групп. Творческая реализация энергии мальчиков-подростков проявляется через деятельность асоциальную, так как ее реализация через успешную учебу перекрывается. Происходит уход в группы асоциального характера, когда на смену институту социализации приходит своеобразный институт «десоциализации» в виде преступных групп, алкоголизации, употребления наркотиков.

Так как социализация – вхождение индивида в социальную среду, то «неуспешное вхождение» осуществляется в трех сферах социализации: деятельности, общении, самосознании. Школа в настоящее время играет роль нежелательного «фильтра» для мальчиков, лишая значительную часть из них перспектив дальнейшего профессионального и творческого развития (в связи с тем, что многие мальчики просто не доучиваются до старших классов школы и не получают полного среднего образования отчасти из-за указанных особенностей обучения в младшей и средней школе).

В результате в вузах России многим специальностям (политологии, экономике, психологии, архитектуре, медицине) учатся в основном девушки, хотя эти профессии не являют-

ся чисто женскими по своей специфике, наибольших успехов в этих отраслях добиваются все же мужчины. Уменьшение доли мужчин с высшим образованием также имеет негативный эффект в семье.

Впрочем, в публицистической литературе и средствах массовой информации давно и часто разбирались негативные последствия феминизации народного образования.

Остановимся на другой стороне этого процесса. У девочек уже с начальных классов школы формируется мнение о мальчиках как о неполноценных в интеллектуальном отношении субъектах. «Для мальчика он учится хорошо – несколько троек в году» – вот типичное высказывание российской девочки-школьницы. Интересно, что сходная ситуация, по свидетельству Аллана и Барбары Пиз, существует и в американских школах: «С первых дней мальчики в школах учатся плохо, поскольку речь у них развита хуже, чем у девочек. В результате у них плохие отметки по гуманитарным дисциплинам. Они чувствуют себя глупыми перед лицом более бойких девочек и становятся шумливыми и грубыми». Авторы полагают, что имеет смысл отдавать мальчиков в школу на год позже и ввести отдельное преподавание некоторых предметов (родной язык, математика и естествознание) – такое обучение с успехом практикуется в колледже Шенфильда в Эссексе (Англия) (Пиз А., Пиз Б., 2000, с. 203).

Как известно, наиболее важное событие становления мо-

лодой семьи – появление ребенка-первенца, по данным психологов, приводит к смещению ролей в сторону традиционных. Современные женщины часто оказываются к этому не готовы в силу разных причин и отчасти оттого, что в период детства-отрочества у них складывается мнение о якобы объективном (выраженном в академической успеваемости) интеллектуальном превосходстве девочек. Сильная сторона интеллекта мальчиков (нестандартность мышления, невербальный интеллект) оказывается за рамками оценивания в школе.

В итоге у молодых женщин проявляется нежелание на короткий срок брать на себя внутрисемейные функции, временно ограничить внешнюю (по отношению к семье) активность из-за сложившегося представления о своем интеллектуальном превосходстве над мужским полом. Женщина не может смириться с ролью «прислуги», отсюда неизбежные конфликты в распределении ролей в наиболее трудный период жизни семьи. В большинстве случаев достаточно было бы на 3–4 года (так как в большинстве случаев современные семьи – однодетные) смириться со «вспомогательной» ролью в доме, но этого часто не происходит. В то же время значительное число молодых мужчин, воспитанных своими одинокими (или замужними) матерями в культуре «маленького гения», также не могут поступиться своими интересами. Свыше 25 % молодых семей распадаются, семья не может успешно преодолеть стадию «семьи с маленьким ребенком»

и перейти на следующую, когда женщина смогла бы более полно реализовать свои творческие возможности. Итак, круг замыкается – все меньше полных семей, все слабее влияние мужчин на воспитание мальчиков.

Вернувшись к описанию половых различий в сочетании с их нейропсихологической основой, посмотрим, как эти различия влияют на брачно-семейные отношения.

А. Пиз и Б. Пиз пишут, что хотя сейчас и модно считать, будто различия между полами минимальны и не играют существенной роли, но факты опровергают эту точку зрения.

Исследования Р. Горского из Калифорнийского университета подтвердили, что у женщин пучок нервов, соединяющий два полушария мозга (так называемое мозолистое тело), толще, чем у мужчин, и женщина имеет на 30 % больше соединений между правой и левой сторонами мозга. Мужчины и женщины используют разные полушария мозга, работая над одной и той же задачей. Эти выводы были подтверждены другими исследователями. Было выявлено, что женский гормон эстроген способствует образованию большего количества соединений между двумя полушариями. Результатом этого является беглая речь.

Эта особенность объясняет также способность женщин вести несколько не связанных друг с другом дел, а также отчасти ответственна за женскую интуицию. Женщина обладает более полным комплектом сенсорных датчиков, и, если учитывать многоканальность нервных соединений между

полушариями, становится понятным, как она может составлять столь быстрые и точные суждения о людях и ситуациях интуитивно.

Мозг мужчины специализированный. Его особенности (малое количество соединений между правым и левым полушариями, разделенность на отделы) способствуют концентрации на одной отдельной задаче в отдельный промежуток времени, и большинство мужчин утверждают, что могут делать только одно дело в определенное время. Например, читать газету или смотреть телевизионную передачу и слушать то, что ему рассказывает жена, мужчина не может, так как, если просканировать его мозг во время чтения, мы увидим, что он практически глухой. Женщина же может одновременно готовить блюдо по новому рецепту, говорить по телефону и поглядывать в телевизор.

Так как информационный поток между левым и правым полушариями у женщин мощнее, а также имеются особые отделы, отвечающие за речь, женщины могут говорить о нескольких вещах одновременно – иногда одним предложением. В разговорах женщин между собой каждая из них может вести несколько тем – и все они понимают, о чем идет речь. Такая многоплановость устрашает мужчину, чей мозг может следить только за одной линией и обрабатывать одновременно информацию только на одну тему.

Когда говорит женщина, сканирование мозга регистрирует деятельность и правого и левого мозговых центров, управ-

ляющих речью. В то же время функционирует и слуховой центр. Эта способность мозга к параллельному действию позволяет женщине сразу и говорить, и слушать, и к тому же выполнять несколько не связанных друг с другом задач. Аллан и Барбара Пиз утверждают, что мужчины были поражены, впервые узнав о том, что женщины обладают такой способностью: им казалось, что женщины всего лишь болтливы.

Интересно изучение поведения мужчин и женщин в стрессовой ситуации. Исследование, проведенное в лаборатории им. Б. Г. Ананьева в 1966 г., показало, что женщины реагируют на самую экстремальную ситуацию, а мужчины расходуют энергию уже на представление об экстремальной ситуации. Поведение мужчин при этом чаще оканчивается неудачей. С точки зрения экономии ресурсов женский тип реакции организма и нервной системы лучше (за полчаса до экзамена, в течение часа самого экзамена и через полчаса после него замерялись уровень сахара в крови, насыщенность крови кислородом, кислотность слюны и другие показатели). Б. Г. Ананьев в связи с этим отмечал, что преимущества человека часто заключаются не в его знаниях и свойствах интеллекта, а в его энергетических возможностях (Ананьев Б. Г., Дворяшина М. Д., Кудрявцева Н. А., 1968).

По А. Анастаси, превосходство мужчин отмечается в скорости и координации движений, ориентации в пространстве, понимании механических отношений, математических рассуждениях, у женщин же отмечается превосходство в лов-

кости рук, скорости восприятия, счете, вербальной памяти, беглости речи и других задачах, включая речевые навыки.

Таким образом, как замечает Н. Н. Обозов, преимущество женщин не только энергетическое, но и информационное, когда речь заходит об обучении в школе и в вузе. Куда же исчезает это преимущество, когда от теории человек переходит в реальный мир? Этот мир ждет не женщин, которые отвлекаются на декретный отпуск, воспитание детей, сохранение семьи, а мужчин (Обозов Н. Н., 1995).

Модуль 1.3. Гендерные различия и семья

Гендерные различия в мотивационно-ценностной сфере мужчин и женщин

Французские исследователи выделяют три фазы в жизни женщин:

- 1) социализация, накопление интеллектуального и профессионального багажа;
- 2) рождение и воспитание детей;
- 3) самореализация, самоактуализация потенциала.

У мужчин жизнь более «однотонная», и только их ориентация на работу или семью частично изменяет их жизнь.

Половые различия проявляются **в жизненных целях**: у мужчин с раннего детства цель – самим достигнуть каких-то успехов, причем самооценка строится на успехах в работе. Достижения в какой-то важной области, в творчестве составляют основу развития мужской личности. У женщин успех в любви, если можно, в замужестве – определенный фактор развития личности (Обозов Н. Н., 1995).

Наши исследования **ценностной иерархии личности** студентов на трех факультетах университета (философском,

психологическом, экономическом) в 1995–2000 гг. показали значительное расхождение лидирующих ценностей-целей у юношей и девушек. Так, у девушек-студенток философского факультета первое место уверенно заняла ценность «любовь», а ценность «счастливая семейная жизнь» находится на четвертом месте (после «познания» и «друзей»). У юношей этого факультета лидируют ценности самореализации и внешней активности – «свобода», «творчество», «познание», «здоровье», «самостоятельность», «уверенность». Лишь следом за ними выступает «любовь» (на 7-м месте). Ценность «счастливая семейная жизнь» заняла лишь 12-е место, уступая «интересной работе», «друзьям», «материально обеспеченной жизни» и «жизненной мудрости».

Данные исследования Н. Л. Москвичевой ценностных ориентаций студентов на трех других факультетах университета (математико-механическом, медицинском и филологическом) показали достоверные различия на 1 %-ном уровне среди студенток и студентов по отношению к такой ценности, как «семья». Для юношей же оказались более важными (на достоверном уровне значимости различий) «здоровье», «интересная работа», «материально обеспеченная жизнь», «свобода» (Москвичева Н. Л., 1998; Реан А. А., Андреева Т. В., Киреева Н. Н., Москвичева Н. Л., 1999). Таким образом, уже в молодости существуют гендерные различия в ценностно-целевой структуре личности, на которые указывает Н. Н. Обозов.

Об этом свидетельствует также наше исследование женщин, в юности избравших одну из наиболее творческих специальностей – архитектуру. Оказалось, что направление их интересов и активности через несколько лет после окончания вуза отличается от направленности интересов мужчин той же профессии. С помощью кластерного анализа на мужской и женской подвыборках выявлено по пять основных типов направленности интересов в различные сферы деятельности. У мужчин это направленность интересов *на творчество* (с доминированием ценностей «творчество», «работа», «любовь», «познание» и с отрицанием ценности «семья»), *на познание* («свобода», «познание», «самостоятельность»), *на работу* («работа», «друзья», «творчество»), *«свободолюбиво-гедонистический тип»* («свобода», «творчество», «любовь», «удовольствия») и *«гармонический тип»* («семья», «любовь», «работа», «творчество»). Таким образом, у мужчин лишь в последнем типе направленности одной из доминирующих ценностей является «семья».

У женщин, наряду с «мужскими» типами направленности интересов – *на познание* («равенство», «познание», «друзья») и *на творчество* («творчество», «познание», «свобода»), которые подтверждаются активностью представительниц этих типов в данных сферах и творческими результатами, выявились и *специфически женские типы направленности интересов*: *«гармонический тип»* (с доминированием ценностей «любовь», «семья», «творчество»), а также

два значительных по численности типа *чисто семейной направленности*: первый – с доминированием ценностей «семья», «любовь», «материально обеспеченная жизнь»; второй – «свобода», «любовь», «семья».

Анализ показал, что направленность интересов подтверждается и направлением активности в соответствующие сферы. Так, женщины-архитекторы с направленностью на семью часто работали не по основной профессии, но находили работу на неполный день (ведение кружков или научная работа), чтобы иметь возможность заниматься детьми. Женщины с направленностью на творчество достигали высоких результатов в своей профессии (победы на конкурсах, интересные проекты), но это происходило отчасти за счет оттеснения семейных приоритетов (отвержение ценностей «семья», «материально обеспеченная жизнь» и даже «любовь»). Мужчины с направленностью на творчество имеют более сбалансированные приоритеты: ценности творчества и любви у них лидировали, а семья оказалась среди нейтральных ценностей.

Таким образом, у большинства женщин, избравших в юности творческую деятельность, в зрелом возрасте (около 30 лет) преобладает семейная направленность. Наиболее творчески активные женщины вынуждены компенсировать это некоторой жизненной дисгармонией в виде отвержения ценностей семьи, материальной обеспеченности, более позднего выхода замуж или в лучшем случае ограничением дет-

ности одним ребенком (Андреева Т. В., 1989, 1996, 1997).

Н. Н. Обозов (1995) на основе исследований ряда авторов подчеркивает следующие психологические различия между мужчинами и женщинами.

Существуют различия между полами **в отношении к похвале и вознаграждению**. Женщина, даже если она понимает, что работа сделана хорошо, все равно испытывает потребность, чтобы работа была отмечена окружающими людьми. Мужчины также любят вознаграждения за свой труд, но если мужчина уверен, что он сделал хорошую работу, то он будет иметь высокое мнение о себе, даже если его работа не признается окружающими. Мужчины более независимы в самооценке от мнения окружающих. Это отмечается работниками семейных консультаций – домохозяйки и женщины, находящиеся на пенсии, часто страдают от неудовлетворенной потребности в признании (от безразличия, невнимания других членов семьи) и недооценки их труда (Келам А., Эббер И., 1985). Мужчинам присуща объективность как ориентация на реальные факты при оценке восприятия мира, для женщин же характерна субъективность и впечатлительность как ориентированное на свое состояние восприятие, преобладающее в оценке внешнего мира. Межличностные отношения у мужчин более прямолинейны (чаще по схеме «да – нет»), у женщин в отношениях с людьми проявляется большая чувствительность к различным нюансам общения. Применительно к мужчинам словесные поощ-

рения расслабляют и замедляют деятельность, у женщин, напротив, возбуждают и ускоряют ее (отсюда – любовь к комплиментам) (Обозов Н. Н., 1995).

Данные американских исследований показали, что мужчины приписывают свой **успех** личным способностям, в то время как женщины – удаче или усилиям. Указанные гендерные различия имеют наряду с психологическими основами и влияние особенностей социализации. Дж. Эклс обнаружила, что взрослые более вероятно говорят успешным девочкам, что они удачливы, чем успешным мальчикам, что они милы и симпатичны. Взрослые приписывают неудачи мальчиков отсутствию усилий, а девочек – отсутствию способностей (цит. по: Ходырева Н. В., 2002). В целом у американских мужчин существует некоторая тенденция преувеличивать свои способности, в то время как у женщин – их недооценивать (Макоби Е., Джеклин К.).

Некоторые авторы указывают, что у молодых женщин (студенток старших курсов) физическая привлекательность является основанием для **ощущения счастья и высокой самооценки**. У молодых мужчин (студентов) физическая привлекательность была связана с ощущением счастья, в то время как с самооценкой зависимость была обратной. (Маттес и Хан, 1975; цит. по: Человек от рождения до смерти, 2001). Другие исследования показали, что самооценка женщин связана с получаемой ими зарплатой в большей степени, чем с их внешностью. Самооценка и тех и других в

равной степени уязвима, и такие события, как болезнь, финансовые проблемы, неудачи на работе, развод, значительно ослабляют чувство уверенности в себе. Оказалось, что 95 % опрошенных женщин полагают, что именно семья помогает сохранить им внутреннюю силу (Виткин Д., 1996в).

У женщин выше умение социально реализовать свой потенциал, они более адекватны в жизненных ситуациях. Сильнейшее средство сублимации – общение с ребенком. Ребенок может практически полностью удовлетворить потребность в интимных, доверительных отношениях. Женщины в силу значительной ориентированности на интимные отношения устанавливают их с мужем, сыном или любовником. Женщины лучше подготовлены и к возможным разрывам в интимных отношениях. Они легче решают проблемы, возникающие с разрывом этих отношений. При всей чувствительности к доверительному общению женщины скорее вновь устанавливают интимные отношения. Поэтому вероятность психических заболеваний как следствия разрыва связи у женщин меньше, чем у мужчин.

Существующие нормы в обществе допускают для женщин большую свободу в проявлении эмоций и признании собственных слабостей. Неспособность справиться со своими эмоциональными проблемами всегда считалась характерной чертой женщин. Одной из причин большей подверженности женщин душевным расстройствам является их готовность сдаться перед лицом трудностей. Они чаще мужчин могут

обращаться за помощью к другим людям, в том числе подружкам, психологам, врачам.

Обнаружено, что мужчины и женщины различаются также по основным (центральным) **потребностям, находящим удовлетворение в браке**. Так, Уиллард Харли на основе психотерапевтической работы с тысячами супружеских пар выделяет следующие пять потребностей в браке у мужчин (под которыми автор понимает скорее ожидания в отношении партнера): 1) половое удовлетворение; 2) спутник по отдыху; 3) привлекательность жены; 4) ведение домашнего хозяйства (или «домашняя поддержка» со стороны супруги); 5) восхищение (моральная поддержка женой).

Соответственно, потребности женщин: 1) нежность (атмосфера романтики и заботливости); 2) возможность поговорить; 3) честность и открытость; 4) финансовая поддержка; 5) преданность мужа семье (выполнение им отцовских обязанностей). По мнению У. Харли, часто неудачи мужчин и женщин в строительстве семьи обусловлены просто незнанием потребностей друг друга. Поскольку потребности мужей и жен так различаются, то неудивительно, что людям трудно приспособиться к супружеской жизни. Муж может иметь добрые намерения удовлетворять потребности своей жены, но если он считает, что ее потребности сходны с его собственными, то его постигнет неудача (Харли У., 1992).

Гендерные особенности межличностных отношений в семье

Женщины больше, чем мужчины, нуждаются в интимности отношений как доверительной связи с конкретным человеком. Доверие как составная часть физической и душевной близости в большей мере проявляется у женщин. Большая потребность в интимных отношениях (в подростковый период) совпадает с большей способностью у девушек устанавливать контакт с представителями противоположного пола. У мальчиков-подростков затруднения в отношениях с представителями другого пола приводят к усиленным занятиям спортом или к употреблению спиртных напитков. Агрессивность мальчиков-подростков, не находящая выхода в интимную сферу отношений с женщиной, направляется на разрушение всего, что попадает на глаза.

Если нет интимных отношений, женщины чувствуют свою ущемленность больше, чем мужчины. Но при этом способность маскироваться и сублимироваться лучше развита у женщин. Мужчины более прямолинейны в своих потребностях, что делает их чаще понятными и предсказуемыми (Обозов Н. Н., 1995).

Существуют данные о различиях в стилях общения между мужчинами и женщинами, которые могут приводить к тому, что каждый из супругов считает, будто партнер не хочет его

выслушать и не понимает его. Так, обнаружено, что у мужчин и женщин разное соотношение ценностей независимости и интимности. При этом интимность рассматривают как «ключ к отношениям, когда люди выясняют сложные перипетии дружбы, стараются сгладить различия характеров, достичь договоренности без тени превосходства с той или другой стороны» (Таннен Д., 1996, с. 23). Там же, где человек утверждает свой статус, – ключ к независимости. Мужчины больше ценят независимость, а женщины – интимность, и это проявляется в различных аспектах внутрисемейного общения. Например, женщины считают, что муж и жена должны обсуждать свои планы, так как их жизни сильно переплетены. Для американских же мужчин советоваться с женой – все равно, что просить у нее разрешения. Они, например, как утверждает автор, могут сделать значительную покупку, не советуясь с женой, в то время как для американских женщин это нехарактерно (они стремятся согласовывать свои действия с супругом). Женщина часто с удовольствием говорит: «Посоветуюсь с мужем» – значит, у нее есть с кем посоветоваться.

Женщины любят сам процесс обсуждения, для них это является свидетельством равноправного диалога. Мужчин же, как правило, угнетают длинные дискуссии на темы, которые им представляются несущественными. Они могут даже чувствовать себя ущемленными, когда на все требуется санкция жены (Таннен Д., 1996).

Следует отметить, что это говорится автором об американских мужчинах, однако для значительной части российских мужчин, в особенности советского периода, это нехарактерно. Нередко женщины в советских семьях скрупулезно контролировали доходы и расходы семьи (например, в семьях рабочих было принято, чтобы муж отдавал жене зарплату, получая ежедневно небольшие суммы на обед). При этом возможности другого положения дел (когда держатель и распорядитель семейных сумм – муж) даже не мыслились. По существу, это был «матриархат», так как основные решения за всю семью принимались тоже женщиной (хотя зарплата мужа чаще превышала заработок жены, то есть муж играл традиционную роль кормильца семьи).

В настоящее время, однако, в наиболее обеспеченных слоях населения ведение семейного бюджета и отношения супругов, связанных с финансами семьи, сходны с тем, как это описывает Таннен. Муж зарабатывает и распоряжается большими суммами денег, выдавая значительно меньшие суммы жене. При этом ее расходы часто контролируются им, он вправе проявлять недовольство расточительностью жены. В результате в части обеспеченных семей женщина (жена или чаще – подруга, по старой терминологии – сожительница) оказывается материально и психологически в сильной зависимости от своего мужчины-главы, что тяжело переносится ею как собственная незначимость. В. К. Шабельников пишет о тенденции переподчинения женщины мужчине в семьях

бизнесменов, что вызывает семейные конфликты (Шабельников В. К., 2003).

Таким образом, возникает впечатление, что в обеспеченных слоях населения вне зависимости от культуральных особенностей взаимоотношения в семьях (и гражданских браках) строятся по типу тех, о которых говорит Д. Таннен. В так называемых культурах бедности (по терминологии Ли Рейнуотера и Збигнева Льва-Старовича) половые различия проявляются по-иному. К таким культурам авторы относят социальные группы, имеющие низкий материальный уровень (сельхозработчие Пуэрто-Рико, фабричные рабочие Англии, браки представителей низших слоев США, индейцев Тепоцтлан) (Лев-Старович З., 1991).

К культурам бедности с полной очевидностью можно отнести и большинство семей советского периода в нашей стране, а также значительную часть периода постсоветского. Классическим примером по своей психологической сути (необязательно в смысле недостаточности средств к существованию) являются семьи рабочих промышленных предприятий и сельские семьи. В таких семьях существует как бы материнский род, в той или иной форме – расширенная семья с преемственностью по материнской линии, взаимопомощь ее членов. В стабильных семьях такого типа основной кормилец – муж, но право тратить деньги принадлежит жене, она же, как правило, имеет психологическое право обвинять мужа в расточительности тех небольших сумм, кото-

рые у него оказываются (либо заработанных им и сокрытых от жены денег). В этом случае, то есть в специфически русской культуре, женщина в культурах бедности и не стремилась обсуждать с мужем, что приобрести для семьи, так как это решение самолично принималось ею, обсуждения были бы для нее невыигрышны. Таким образом, здесь мы имеем гендерные особенности взаимодействия, прямо противоположные описанным Д. Таннен: женщинам как бы не требуется обсуждение материальных проблем семьи.

Интересно, что само российское слово «заначка» (как сокрытая от супруги часть доходов) не могло появиться в культурах, где действительный глава семьи – мужчина, так как нелогично реальному лидеру утаивать деньги, им же заработанные. Утаивание предполагает подчинение, признание наличия власти у партнера (в данном случае – у жены). Тот, кому принадлежит власть в какой-либо группе (семейной или производственной), обычно открыто декларирует, что у него есть денежные средства в его безраздельной власти.

Следует подчеркнуть, однако, что в этом случае проявляются другие психологические особенности пола – женщины берут бразды правления в семьях, в которых материальные средства приближены к минимальным (по современной терминологии – к прожиточному минимуму). Таким образом, женщина – жена и мать фактически спасает свою семью от губительных последствий (в частности, детей от недоедания). Это во многом перекликается с теорией В. А. Геодакья-

на о женском начале как о факторе, сохраняющем биологический вид.

Половые различия, по мнению Д. Таннен, проявляются в особенностях **менталитета** мужчин и женщин. Автор пишет, что если женщина начинает диалог с традиционного. «Что ты об этом думаешь?» – мужчина часто уверен, что от него ждут решения (и не намерен долго слушать). Если сопоставить эти выводы, сделанные американской исследовательницей, с современными данными нейропсихологов, то можно сделать вывод, что такие различия имеют не культуральное, а вполне физиологическое (или, правильнее, нейропсихологическое) объяснение, связанное с особенностями работы мозга мужчин.

Так, авторы книги «Мальчики и девочки – два разных мира» В. Д. Еремеева и Т. П. Хризман описывают эксперимент с энцефалографическими замерами, проведенными с детьми 4-летнего возраста. Детям рассказывали сказку о Красной Шапочке и волке, одновременно замеряя ЭЭГ в десяти точках мозга.

Оказалось, что мозг девочек и мальчиков по-разному реагирует в ситуации опасности (фантастической в данном исследовании).

У мальчиков активность мозга носит очень избирательный характер: включаются слуховые и моторные центры речевого полушария, а также лобные структуры, которые программируют последующие действия ребенка и прогнози-

руют результат.

Мальчики кратковременно, но ярко и избирательно реагируют на эмоциональный фактор, а у девочек, в ситуации деятельности, вызывающей эмоции, резко нарастает общая активность, повышается эмоциональный тонус коры мозга. Мозг девочек как бы готовится к ответу на любую неприятность, поддерживает в состоянии готовности все структуры мозга, чтобы в любую секунду отреагировать на воздействие, пришедшее с любой стороны. Видимо, этим и достигается максимальная ориентированность женского организма на выживаемость. Мужчины же обычно быстро снимают эмоциональное напряжение и вместо переживаний переключаются на продуктивную деятельность (Еремеева В. Д., Хризман Т. П., 1998, с. 31–32).

Авторы делают очень важные выводы о характере процесса слушания у мальчиков и советуют женщинам-воспитательницам ограничить длину нотаций, сделав ее более емкой по смыслу, сказав коротко и конкретно, что требуется от ребенка.

Во многом то же, видимо, применимо и к реакциям мужчин – они ждут, какую конкретно помощь они должны оказать, если женщина рассказывает о своих проблемах. Муж не всегда понимает, что от него требуется просто активное слушание и сочувствие.

Женщинам свойственно делиться друг с другом своими мыслями, чувствами, событиями дня – кто звонил, что они

говорили. В таком **эмоциональном общении** и заключается, собственно, женская дружба. Для менталитета российских женщин характерно то, что они могут даже обижаться или незаслуженно считать высокомерными тех, кто не делится своими проблемами (не жалуется на разного рода семейные и производственные трудности).

У мужчин и женщин также разные **представления о важном** и о том, когда сообщать это важно. К тому же женщины склонны высказывать свои мысли в косвенной форме, они часто только намекают на то, что хотят сказать. Возможно, в этом проявляется многовековое подчиненное положение женщины в обществе. Разговор обиняками – чисто женская специализация, с помощью такого стиля легче прийти к согласию, не проявляя открытой конфронтации и агрессии, разногласия как бы обходятся стороной. В разговорах женщин между собой обычно никаких проблем не возникает за счет их чувствительности, они сразу понимают смысл сказанного.

Мужчин же разговор обиняками обычно раздражает, они или просят говорить по существу, или просто не замечают действительного смысла сказанного женщиной (намек), так как фразу понимают буквально. В последнем случае это очень обижает женщину, которая полагает, что ее прекрасно понимают и просто не хотят пойти навстречу.

Мужчины обычно используют короткие, прямые, раскрывающие суть дела предложения, причем словарь у них бо-

гаче. Такого рода речь позволяет быстро и эффективно заключать сделки и является мощным средством навязывания своей воли. В семейном общении такой язык воспринимается как грубость. В свою очередь, если женщина при общении с мужчиной начала бы разговаривать постоянно сходным образом, она рисковала бы казаться мужеподобной и потерять симпатии окружающих мужчин. Иногда такой стиль речи «сходит с рук» женщинам-руководителям или авторитарным женам, но симпатий им от этого не прибавляется.

Существуют различия полов даже **в характере самого слушания при межличностном общении.**

Д. Таннен, ссылаясь на Молтца и Боркера, пишет, что женщины не только чаще употребляют междометия, характерные для слушающего, но что эти междометия в устах мужчин и женщин имеют разные значения в соответствии с их разным поведением и психологической установкой в роли слушателя. Произносимые женщиной «да... да, да» означают: «Я слушаю тебя, продолжай». Когда «да» говорит мужчина, он выражает согласие. Вследствие этого могут быть недоразумения двоякого рода. Например, мужчина разговаривает с женщиной, которая все время поддакивает ему, а потом выясняется, что по существу дела она с ним не согласна: и мужчина приходит к выводу, что либо она с ним неискренна, либо, когда он говорил, она его не слушала. И наоборот, женщина что-то рассказывает мужчине, который никак не реагирует на ее слова. Рассказчице кажется, что ее не слушают, и

она переживает по этому поводу. Авторы подчеркивают, что мужчина склонен больше сосредотачиваться на сути, смысле разговора, для женщин же более важна сопереживательная сторона, его «метасмысл». В то же время сканирование мозга мужчины подтверждает, что он испытывает столь же сильные эмоции, как и женщина, но не пытается показывать их.

Мужчина обычно ожидает спокойного внимания со стороны слушающего, поэтому поддакивающая женщина кажется ему рассеянным слушателем. В свою очередь, для женщины, которая ожидает, что ее будут слушать активно, проявляя интерес, внимание и поддержку, мужчина, слушающий молча, кажется выпавшим из разговора. Аллан и Барбара Пиз полагают, что для женщины речь служит средством, позволяющим завести друзей и поддерживать взаимоотношения. Для мужчины разговаривать означает передавать факты.

Таким образом, женщина часто обвиняет мужчину в невнимании, в то время как он ее внимательно слушал. Мужчины говорят в основном в уме, сами с собой (обдумывая, как решить данную проблему). Женщины же часто «думают вслух», перебирая все возможные варианты своих будущих действий, чем часто весьма утомляют своих мужей. Дело в том, что женщины воспринимают мышление вслух как проявление дружбы и желания общаться, мужчина же воспринимает это по-другому – как перечисление проблем, которые нужно решать, поэтому он становится встревоженным,

озабоченным и пытается сказать, что надо делать.

«Когда мужчина сидит, молча уставившись в окно, сканирование мозга показывает: он говорит сам с собой. Женщина, увидев мужчину в таком состоянии, немедленно делает вывод, что он скучает или бездельничает, и пытается заговорить с ним или поручить какую-нибудь работу. Мужчину же сердит то, что его прервали. Как нам уже известно, он в данный момент может делать только одно дело». В компании мужчин такое поведение не вызывает сложностей, мужчины долго могут сидеть молча, и никто из-за этого неловко себя не чувствует. Если же мужчина хочет наладить отношения с женщиной, ему надо больше говорить с ней, пишут авторы. С другой стороны, советуют они, чтобы произвести на мужчину благоприятное впечатление в делах, женщине надо держать свои мысли при себе, высказывая только выводы (Пиз А., Пиз Б., 2000, с. 59).

Д. Таннен полагает, однако, что верно и другое: мужчины реже слушают женщин, чем женщины мужчин. Есть мужчины, которые не хотят долго слушать женщину, пишет она, так как считают, что это умаляет их мужское достоинство. Мужчины в диалоге ощущают себя не слушающей стороной, а потенциальным оратором.

Аллан и Барбара Пиз добавляют к этому, что в 76 % случаев собеседника или собеседницу прерывает мужчина.

Итак, в деловых и интимных переговорах мужчины больше говорят и чаще прерывают партнера, а женщины зада-

ют много вопросов, часто их повторяя. Женщины также чаще выражают сомнение или отрицание по поводу своих высказываний, чтобы смягчить свое мнение и выразить хотя бы минимальную поддержку другому говорящему. Были обнаружены гендерные различия и в **невербальном поведении**, в частности в улыбке и смехе, – женщины смеются и улыбаются чаще мужчин.

В то же время получены данные о **речевых различиях у лидеров** и последователей разного пола. Менеджеры обоего пола говорят как мужчины, а подчиненные – как женщины. Интимные партнеры ведут себя сходным образом. Лидеры во всех трех типах пар чаще прерывают партнера по общению, чем ведомые, а последние чаще используют поддерживающие речевые паттерны.

В гетеросексуальных интимных парах партнеры разного пола используют различные речевые стратегии. Мужчины, чтобы добиться своего, прибегают к директивному стилю: они настойчивы, дают указания, торгуются, убеждают женщин. Женщины же прибегают к деликатной стратегии: используют намеки, советы, уходы (Фалбо и коллеги; цит. по: Hustone, Aschmore, 1986).

Такое различие речевых паттернов может вызывать раздражение и непонимание у обоих полов. Он может упрекать ее: «Скажи прямо, чего ты хочешь», а она – его: «Неужели нельзя быть поделикатнее?» Поэтому часто в интимных взаимоотношениях во время конфликта женщины плачут, сер-

дятся и критикуют мужчин за недостаток внимания и нечувствительность. Мужчины же в это время злятся, отвергают слезы и призывают к логическому и неэмоциональному подходу к проблеме и сами ищут логические причины объяснения конфликта (Б. Келли и др.). Очевидно, что каждая сторона считает свое поведение более приемлемым, и такое сочетание стратегий не будет способствовать разрешению конфликта.

О чем бы ни говорили супруги (на интимные или неинтимные темы), жены чаще обнаруживают большую эмоциональную вовлеченность и личностные переживания (Мортон). Полученные данные объясняются следующим образом: речевые паттерны женщин обусловлены их более низким по сравнению с мужчинами положением в обществе. Разговоры женщин с их «заботливостью» подчиняются правилам этикета – обходительного общения, а мужчины же в разговорах обычно доминируют и нарушают правило очередности; то есть речь женщин является речью безвластных, а мужчин – речью лиц, обладающих властью. При этом нередко речевое поведение мужчины (и то, что он принадлежит к высокостатусному полу – мужскому) является более мощным фактором, чем даже обладание официальной властью у женщины (Бендас Т. В., 2006).

Личностные характеристики

Если мужчины превосходят женщин по проявлению прямой физической **агрессии**, то женщины – по скрытой вербальной агрессии. Вряд ли эти данные можно интерпретировать как большую агрессивность, провоцирующую конфликты, у какого-то одного пола: скрытая агрессия может быть в такой же степени конфликтогенной, как и явная.

Доминантность и ассертивность – качества, которые также могут быть связаны со склонностью к конфликтам, особенно если их носителями являются несколько участников конфликта. Хотя в исследованиях было установлено превосходство мужчин над женщинами по доминантности и ассертивности, девочки и женщины тем не менее не являются более «подчиненным» полом, проявляя контрдоминантность. И такое сочетание личностных черт у мужчин и женщин может вести к межполовым конфликтам.

Мальчики и девочки прибегают к разным **манипулятивным стратегиям** (макиавеллизм): первые используют прямое принуждение по отношению к другим детям, а последние действуют более тонко. Взрослые мужчины – большие макиавеллы, чем женщины. Эти половые различия также могут вызывать конфликты между тем, кто манипулирует, и тем, на кого направлено манипулятивное влияние.

Большая эмоциональность женщин, связанная с одним

из наиболее устойчивых и распространенных гендерных стереотипов, также может ассоциироваться с конфликтогенностью. Однако в исследованиях было установлено, что по одним проявлениям более эмоциональны женщины, а по другим – мужчины. «Мужские» гнев, агрессия и презрение, так же как и «женские» печаль, страх и тревога, могут одинаково осложнять взаимопонимание между полами в конфликтной ситуации.

Проявление различных эмоциональных реакций женщинами и мужчинами в одной и той же конфликтной ситуации может вести к взаимному непониманию и усугублять конфликт. Логика участников может быть примерно такой: «Мне тоже тяжело, но почему я не гневаюсь (или не показываю страха)?»

На вопрос о том, какой пол является более **конкурентным**, а какой – кооперативным, нет определенного ответа. Часто обнаруживается, что мужчины и женщины не отличаются друг от друга в этом плане. Пожалуй, более важными являются возраст испытуемых и отношения с партнером по конкурентной ситуации: если мальчики и девочки порой демонстрируют одинаковую конкурентность, то молодые девушки уже не решаются конкурировать со своими друзьями противоположного пола. Можно сказать, что мужчины и более конкурентны, и более кооперативны (Бендас Т. В., 2006).

Гендер и конфликтные ситуации

В ряде зарубежных исследований обнаружено, что женщины выбирают те стратегии, которые способствуют сохранению существующих взаимоотношений, а не достижению личных целей (например, сделку, компромисс, уменьшение враждебности). Мужчины же используют давление и стараются доминировать над партнером, чтобы добиться своего (Линда и коллеги).

В этом плане женщины и мужчины оказались похожими на представителей соответственно восточной коллективистской и западной индивидуалистической культур (Льюинг и др.).

Американские психологи С. Кросс и Л. Мэдсон объясняют эти данные наличием различных я-концепций у женщин и мужчин: у первых она взаимозависимая, то есть построена на связи с другими людьми, а у последних – независимая, когда взаимоотношения с другими людьми служат лишь средством к достижению индивидуалистических целей.

Оказалось также, что стратегия поведения в конфликтной ситуации связана с личностными качествами испытуемого: чем выше его самооценка и эмоциональная устойчивость, тем чаще он прибегает к сотрудничеству и реже – к компромиссу (Cross, Madson, 1997).

Кто больше страдает от конфликтной ситуации в семье?

Согласно стереотипу – женщины, в силу их якобы большей эмоциональности. Однако мужчины (по крайней мере, по их мнению) более тяжело по сравнению с женщинами переживают разрыв романтических отношений, инициаторами же такого разрыва чаще выступают женщины. Женщины более сильно переживают и дистресс, связанный с конфликтами во взаимоотношениях с друзьями. При разрешении конфликтов часто используются переговоры, где участниками являются мужчины и женщины (Cross, Madson, 1997).

Иногда конфликтные взаимоотношения как внутри одного пола, так и между полами доходят до уровня правонарушений и квалифицируются как преступления. В семье женщины чаще мужчин подвергаются серьезным оскорблениям и обидам со стороны партнера по браку (Cross, Madson, 1997). Может быть, поэтому они реже мужчин вступают в повторный брак после развода. При этом общество нередко склонно возлагать вину на женщину-жертву (цит. по: Бендас Т. В., 2006).

Резюме

Н. Н. Обозов на основании анализа данных разных авторов (О. Вейнингера, П. Астафьева, Г. Геймана, Б. Ананьева, В. Куликова и др.) делает вывод о функциональном назначении мужчин и женщин:

- мужчины – преобразователи внешнего мира, пионеры в освоении времени и пространства;
- женщины – охранительницы человеческой жизни и окружающего их мира (детей, родственников);
- мужчина, преобразуя внешний мир, может как созидать, так и разрушать его;
- женщина стабилизирует все, консервирует жизнь для ее сохранения.

Анализируя и обобщая данные многочисленных исследований особенностей мужчин и женщин, можно сделать вывод, что, несомненно, существуют половые различия, обусловленные как строением мозга, гормональными и соматическими особенностями различных полов, так и, разумеется, условиями воспитания и влиянием социальной среды. Различия сказываются на взаимоотношениях мужчин и женщин, в особенности в таких тесных долговременных отношениях, как брачно-семейные.

Некоторые данные о половых различиях следует учитывать, например потребность мужчин в спокойном проведе-

нии досуга после работы, потребность женщин проговаривать проблемы дня.

Однако во многих случаях собственно половые различия не являются «камнем преткновения». Чаще сказывается недостаток любви к родным, собственная ригидность. Для подтверждения сказанного приведем пример Аллана и Барбары Пиз, в котором они подробно описывают постоянные конфликты из-за того, что женщина при совместной поездке на машине читает карту дороги в перевернутом состоянии (применяясь к направлению движения). Авторы доказывают, что это обусловлено особенностями мозга женщин – у них нет специальной области, отвечающей за пространственную ориентацию. Однако если бы партнер просто предоставил возможность другому действовать так, как ему удобно, не раздражаясь при этом, – такая деталь в поведении жены могла бы быть просто не замечена им.

Часто у людей проявляется желание, чтобы другой действовал так, как он сам, стремление лепить всех по своему подобию.

Эту мысль выражает герой мюзикла «Моя прекрасная леди» Генри Хиггенс: «Почему женщина не может быть такой, как мужчина?» «Почему женщины не похожи на мужчин?» – долго возмущается он на разные лады, но при этом хочет, чтобы она подавала ему тапочки.

Сходным образом при стремлении понять супруга многие мужские черты (например, отключенность мужчин по-

сле трудового дня либо молчаливость во время вождения машины или при обдумывании важных жизненных вопросов) вполне могут быть восприняты женщинами с пониманием и сочувствием как просто особенность близкого человека, которому не надо мешать восстанавливать силы – и тогда можно не вдаваться скрупулезно в детали половых особенностей. Часто достаточно наблюдательности, желания понять партнера, гибкости в поведении, стремления и готовности помочь.

Половые различия обусловлены как биологическими факторами, из которых наиболее изучено гормональное влияние, нейрофизиологические особенности мужчин и женщин, так и социальными влияниями (особенностями социализации в микросреде (малых группах) и в социуме, объективными закономерностями образа жизни лиц разного пола). Объяснение гендерных особенностей только культуральными факторами (влиянием стереотипов, предубеждений, рамками воспитания) противоречит новейшим данным нейрофизиологии и нейропсихологии.

Индивидуальные различия между людьми превышают половые, перекрывают их, как бы вырываются за их рамки. О половых различиях можно все же говорить как о средних, массовых тенденциях. Так, например, некоторая часть женщин ориентируется в большей степени на творчество или познание, ценит свободу как лидирующую ценность. У части мужчин семья и любовь входят в число лидирующих ценно-

стей, опережая профессиональные, творчески-познавательные ценности. Однако в целом большинство мужчин и женщин склонны к определенной направленности (во внешнюю деятельность или семейно-личную).

Гендерные особенности играют определенную роль в семейных отношениях. Однако их можно рассматривать как частный случай непонимания (непризнания) различий между людьми, «реакции на различия».

Рекомендуемая литература (основная)

Ананьев Б. Г. Человек как предмет познания. – Л.: Издательство ЛГУ, 1969.

Андреева Т. В. Психология семьи: Учебное пособие. – СПб.: Питер, 2014.

Андреева Т. В. Психология современной семьи: Монография. – СПб.: Речь, 2005.

Бендас Т. В. Гендерная психология. – СПб.: Питер, 2006.

Берн Ш. Гендерная психология. – СПб.: Прайм-Еврознак, 2001.

Введение в гендерные исследования: Учебное пособие / Под общ. ред. И. В. Костиковой. – М.: Изд-во МГУ, 2000.

Воронцов Д. В. Гендерная психология общения. – Ростов н/Д: Изд-во Южного федерального университета, 2008.

Еремеева В. Д., Хризман Т. П. Мальчики и девочки – два разных мира. – М.: Линка-Пресс, 1998.

Ильин Е. П. Дифференциальная психофизиология мужчины и женщины. – СПб.; М.: Питер, 2002.

Ильин Е. П. Пол и гендер. – СПб.; М.: Питер, 2010.

Практикум по гендерной психологии. 2-е изд. / Под ред. И. С. Клециной. – М.; СПб.: Питер, 2009.

Дополнительная литература

Альперович В. Д. Геронтология. Старость. Социокультурный портрет. – М., 1998.

Алешина Ю. Е., Лекторская Е. В. Ролевой конфликт работающей женщины // Вопросы психологии. 1989. № 2. С. 80–88.

Ананьев Б. Г., Дворяшина М. Д., Кудрявцева Н. А. Индивидуальное развитие человека и константность восприятия. – М., 1968.

Андреева Т. В. Социальная психология семейных отношений: Учебное пособие. – СПб.: Изд-во СПбГУ, 1998.

Андреева Т. В. Социально-психологические факторы формирования направленности личности в процессе творческого становления (на примере архитекторов). Дисс... канд. психол. наук. – Л., 1989.

Андреева Т. В. Биографический метод в исследовании творческого становления личности // Теоретические и прикладные вопросы психологии. Вып. 2. Ч. 2. – СПб., 1996.

Андреева Т. В. Половые различия в творческом становлении личности представителей одной профессии // Теоретические и прикладные вопросы психологии. Вып. 3. Ч. 2. – СПб., 1997.

Андреева Т. В. Колористика городской среды: предпочтения жителей // Ананьевские чтения – 97. Тезисы науч-

но-практ. конф. – СПб., 1997.

Андреева Т. В. Гендерные различия в обучении младших школьников как фактор десоциализации личности // Психологические основы педагогической деятельности. Материалы 28-й науч. конф. – СПб.: Санкт-Петербургская государственная академия физической культуры им. П. Ф. Лесгафта, 2001.

Арутюнян М. Ю. Гендерные отношения в семье // Материалы Первой российской школы по гендерным исследованиям. – М., 1997.

Багрунов В. П. Половые различия в видовой и индивидуальной изменчивости психики человека. Автореферат дисс. ... канд. психол. наук. – Л., 1981.

Балибалова Д. И. Женщина в условиях перехода к рыночной экономике. Феминизм и российская культура. – СПб., 1995.

Бем С. Л. Линзы гендера. Трансформация взглядов на проблему неравенства полов. М.: Росспэн, 2004.

Бовуар де, Симона. Второй пол. В 2 т. – М.; СПб., 1997.

Бодрова В. В. Работа или семья: что важнее для современной женщины // Материалы Первой российской летней школы по женским и гендерным исследованиям «Валдай-96». – М., 1997.

Весельницкая Е. Женщина в мужском мире. – СПб.: Им-пакс, 1993.

Винникот Д. В. Маленькие дети и их матери / Пер. с ан-

гл. – М.: Класс, 1998.

Виткин Д. Женщина и стресс. – СПб.: Питер, 1996.

Виткин Д. Мужчина и стресс. – СПб.: Питер, 1996.

Виткин Д. Правда о женщинах. – СПб.: Питер, 1996.

Геодакян В. А. Роль полов в передаче и преобразовании генетической информации // Проблемы передачи информации. 1965. № 1. С. 105–112.

Геодакян В. А. О существовании обратной связи, регулирующей соотношение полов // Проблемы кибернетики. 1965. Вып. 13.

Геодакян В. А. О структуре эволюционирующих систем // Проблемы кибернетики. 1972. Вып. 25.

Геодакян В. А. Дифференциальная смертность и норма реакции мужского и женского пола. Онтогенетическая и филогенетическая пластичность // Общая биология. 1974. Т. 35. № 3. С. 376–385.

Геодакян В. А., Шерман А. Л. Связь врожденных аномалий развития с полом // Журнал общей биологии. 1971. № 4.

Добсон Дж. Родителям и молодоженам: доктор Добсон отвечает на ваши вопросы. – М., 1992.

Здравомыслова Е., Темкина А. Феминистская критика эпитемологических оснований социологии: перспективы социологии гендерных отношений // Введение в гендерные исследования / Под ред. И. А. Жеребкиной. – СПб.; Харьков, 2001. С. 174–196.

Калабихина И. Е. Учебно-методические материалы по

курсу «Социальный пол: экономическое и демографическое поведение. – М.: Диалог-МГУ, 1998.

Каган В. Е. Воспитателю о сексологии. – М., 1991.

Келам А., Эббер И. Причины конфликтных ситуаций в семье // Человек после развода. – Вильнюс, 1985.

Клецина И. С. Самореализация личности и гендерные стереотипы // Психологические проблемы самореализации личности / Под ред. А. А. Реана, Л. А. Коростылевой. – СПб.: Изд-во СПбГУ, 1998. Вып. 2. С. 203–216.

Клименкова Т. А. Женщина как феномен культуры (взгляд из России). – М., 1997.

Кобзева Е. Гендерные аспекты деловой жизни и занятости. – Набережные Челны, 1994.

Ковалев С. В. Проблемы современной семьи. – М., 1989.

Кон И. С. Психология половых различий // Вопросы психологии. 1981. № 2. С. 47–57.

Кон И. С. Введение в сексологию. – М.: Медицина, 1988.

Кораблина Е. П. Становление личности женщины // Психологические проблемы самореализации личности / Под ред. А. А. Крылова, Л. А. Коростылевой. – СПб., 1997.

Кораблина Е. П. Женщина в мире экзистенциальных проблем / Под ред. А. А. Реана, Л. А. Коростылевой. – СПб.: Изд-во СПбГУ, 1998. Вып. 2. С. 217–221.

Крайг Г. Психология развития. – СПб.: Питер, 2002.

Лев-Старович, З. Секс в культурах мира. – М.: Мысль, 1991.

- Майерс Д.* Социальная психология. – СПб.: Питер, 1999.
- Маркова О. Ю.* Психология пола и возраста. – СПб., 2000.
- Москвичева Н. Л.* Семья в системе ценностей студента. Дисс. ... канд. психол. наук. – СПб.: Изд-во СПбГУ, 1999.
- Обозов Н. Н.* Мужчина + женщина =?! – СПб., 1995.
- Пиз А., Пиз Б.* Язык взаимоотношений. Мужчина и женщина. – М.: ЭКСМО-Пресс, 2000.
- Попова Л. В.* Гендерные аспекты самореализации личности: Учебное пособие. – М., 1996.
- Раковская О. А.* Особенности становления профессиональной карьеры женщин // Гендерные аспекты социальной трансформации. – М., 1996.
- Реан А. А., Трофимова Н. Б.* Гендерные различия структуры личности у подростков // Актуальные проблемы деятельности практических психологов. – Минск, 1999.
- Реан А. А., Андреева Т. В., Киреева Н. Н., Москвичева Н. Л.* О ценностно-мотивационной сфере студентов-универсантов // Ананьевские чтения – 99. Тезисы научно-практ. конф. – СПб., 1999.
- Реброва Н. П., Чернышева М. П.* Функциональная межполушарная асимметрия мозга человека и психические процессы. – СПб.: Речь, 2004.
- Ржаницына Л. С., Сергеева Г. П.* Женщина на российском рынке труда // Социологические исследования. 1995. № 7.
- Россия в цифрах. Краткий статистический сборник. Официальное издание. Госкомстат России. – М., 2001.

Таннен Д. Ты просто меня не понимаешь! (Общение женщин с мужчинами). – СПб., 1996.

Хамитов Н. В. Философия и психология пола. – М.: Киев, 2001.

Харли У. Законы семейной жизни. – М.: Протестант, 1992.

Ходырева Н. В. Гендерные аспекты менеджмента // Психология менеджмента / Под ред. Г. С. Никифорова. 2-е изд. – Харьков: Гуманитарный центр, 2002.

Цыганкова Г. П. Психология гендерного воспитания в высшем колледже. – Минск, 2009.

Человек от рождения до смерти. Психологическая энциклопедия / Под общей ред. А. А. Реана. – СПб.: Прайм-Еврознак; Нева; М.: Олма-Пресс, 2001.

Чернова И. И. Основы гендерных знаний: Учебное пособие. – Н. Новгород, 2000.

Шабельников В. К. Гендерные различия в логике функциональных систем // Психологические проблемы современной российской семьи. Материалы Всеросс. науч. конф. Ч.1. – М., 2003. С. 178–182.

Яновский Н. Г. Женщина и общество: социально-политический аспект // Социологические исследования. 1992. № 5.

Bem S. L. Theory and measurement of androgyny // Journ. Personal. soc. Psychol. 1979. Vol. 37. P. 1047–1054.

Colker R., Widom C. S. Correlates of female athletic participation: masculinity, femininity, self-esteem and attitudes

toward women // *Sex Roles*. 1980. Vol. 6.P. 47–58.

Maccoby E. E., Jacklin C. N. The Psychology of sex Differences. – Stanford, 1974.

Money J. Endocrine influences and psychosexual status spanning the life cycle // *Handbook of biological psychiatry*. N. Y., 1980. Part 3.P. 279–318.

Ruble D. (1988). Sex-role development. In M. Bornstein, M. E. Lamb (Eds.), *Developmental psychology: An advanced textbook* (2nd ed. P. 411–460). Hillsdale, NJ: Erlbaum.

Spence J. T., Helmreich R. L. The many faces of androgyny // *Journ. Personal. soc. Psychol.* 1979. Vol. 37. P. 1032–1046.

Блок-модуль 2. Гендерная социализация и подготовка к браку

Модуль 2.1. Психологические механизмы гендерной социализации и юношеские представления о семье

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.